

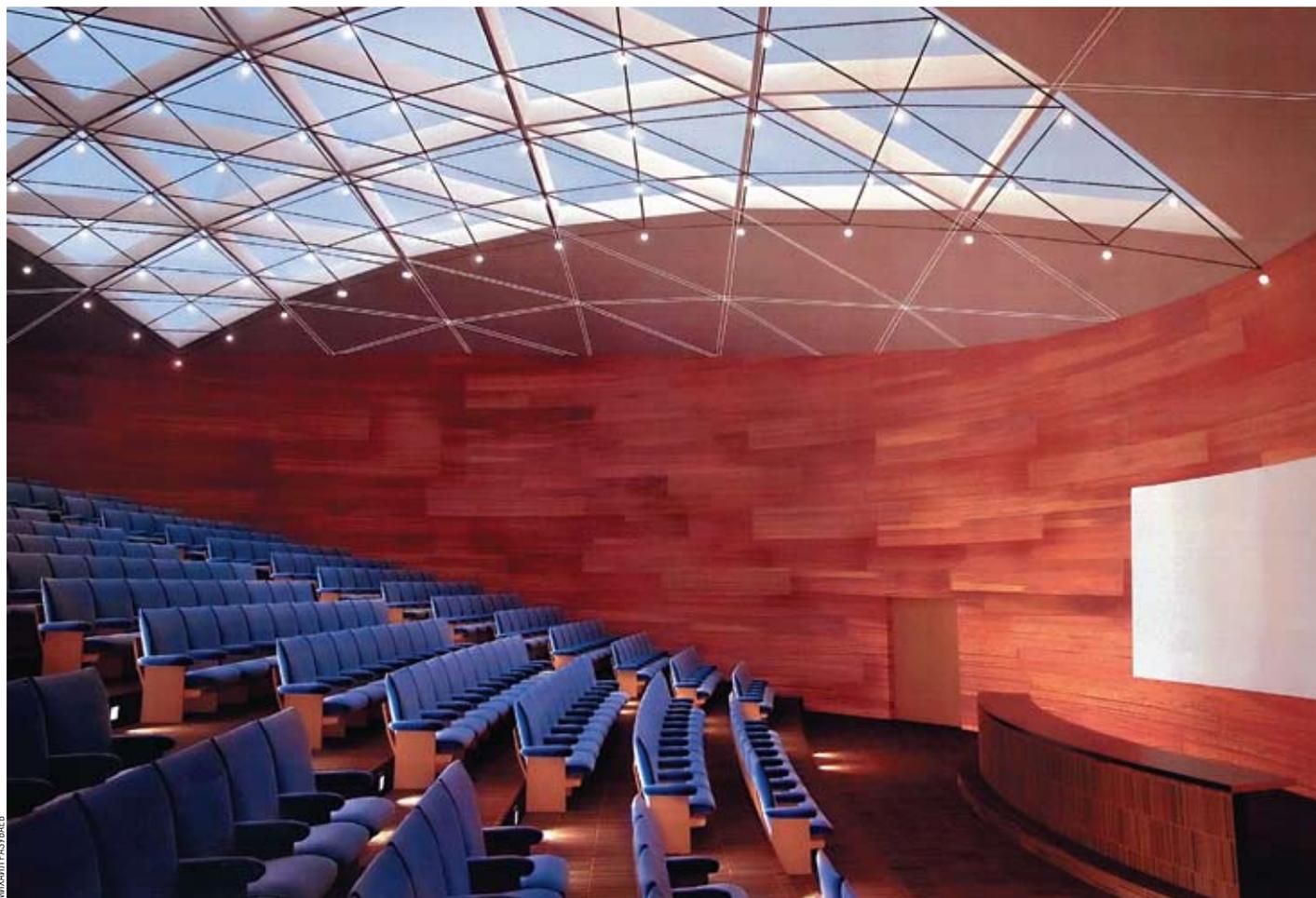
ХРАМ ЗНАНИЙ

ТРАДИЦИОННЫЙ КАМПУС — ЭТО ТЕРРИТОРИЯ, НА КОТОРОЙ РАСПОЛОЖЕНЫ УНИВЕРСИТЕТ И ВСЕ ЕГО ПОСТРОЙКИ. ПРИВЫЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ, АУДИТОРИИ-ЛЕКТОРИИ, ОБЩЕЖИТИЕ И ПАРК ТЕПЕРЬ ДОПОЛНЯЮТ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ УХИЩРЕНИЯ. ТАМ, ГДЕ ЕСТЬ УЧЕБНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ЛИШНИЕ ДЕНЬГИ, МОГУТ ВСТРЕЧАТЬСЯ ДЕНДРАРИУМЫ, ОКЕАНАРИУМЫ, ЗООПАРКИ ИЛИ ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ. ГЕННАДИЙ БЕЛЯКОВ

Академическая среда в XX веке утратила монополию на обладание кампусами. Назвать свой офис кампусом теперь может каждый, кто обладает достаточным вольнодумием, самостоятельностью и заметным имущественным комплексом. Налет академизма постепенно стирается под напором штаб-квартир корпораций и госпитальных комплексов, которые также претендуют на это название. Пузырь на рынке недвижимости, прежде чем лопнуть, успел обесценить значение слова — цены так взлетели, что даже отдельные корпуса без прилегающей территории и без парка стали называться кампусами. А ведь начиналось все в XVIII веке в колледже Нью-Джерси, ныне Принстонском университете, где кампусом называли небольшой застроенный участок земли для того, чтобы хоть как-то выделить его в общем пространстве. Другие американские учебные заведения не хотели отставать, и у них тоже появились свои кампусы, впрочем, долгое время они находились в одном смысловом ряду с площадками и дворами, помогая ориентироваться на территории студенческого городка. И только к середине XX века слово приобрело привычное теперь значение.

Кампус как материальное воплощение университета должен сразу же задавать тон всей его деятельности. Поэтому так быстро исчезает из оборота словосочетание «студенческий городок», уступая место более модному и прогрессивному названию. Но суть это не меняет. Еще в средние века отдельные университеты привели к формированию городов вокруг себя. Они притягивали торговцев и мастеровых, обслуживавших немногочисленную элиту, — ведь возможность получить образование была зачастую синонимом платежеспособности. Города росли вместе со знаниями и кампусами — к мастерским и прочей обслуживающей инфраструктуре прибавились, к примеру, научно-исследовательские институты. Одно оставалось неизменным — города невозможны без жителей, которыми являлись студенты, и домов для них.

НАСТОЙЧИВОЕ ПРОШЛОЕ Культура «общежитий для иногородних», похоже, не уходит, а наоборот становится более востребованной как в России, так и в мире. У нас это связано в первую очередь с демографическим спадом — местное население уже не способно полностью загрузить существующую образовательную инфраструктуру даже в крупных городах. А для того, чтобы приезжие ученики могли разместиться, требуются новые корпуса. В мире спрос на общежития также растет: виноваты установившийся тренд на интернациональность образования и требования к выпускникам обязательно получить международный опыт. И это как раз тот случай, когда от перемены мест слагаемых студентов сумма затрат не просто меняется, а требует внушительных вложений. Судя по статистике международного образования, порядка 1 млн человек в год можно смело отнести к «образовательным» мигрантам. Так,

ПО ПЛАНУ ВИДНО, КАКОЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВ СОБИРАЕТСЯ ПРИНЯТЬ КАМПУС «МИХАЙЛОВСКАЯ ДАЧА»

американские вузы, признанные лидеры по привлечению иностранных студентов, завербовали осенью 2008 года 672 тыс. студентов в сравнении с 183 тыс. в австралийских вузах и 342 тыс. в Британии, правда, годом ранее (последние доступные данные). Кампусы должны быть способны принимать этих академических перебежчиков, оставивших отчий кров. Впрочем, там, где не успевают сами вузы, подключается бизнес.

Академическая недвижимость считается очень выгодной — в этом сегменте работают по всему миру несколько крупных игроков, предлагающих вузам услуги по управлению их комплексом общежитий, реновации и строительству новых зданий. Но обеспечивать всех студентов жильем на территории кампуса экономически невыгодно — число

студентов из года в год меняется. Поэтому эти же компании формируют своего рода маневренный фонд — скупая разномастные квартиры на любой кошелек вблизи храмов знаний. При этом такая стратегия показала себя устойчивой даже в кризис — ведь многие решили укрыться от безработицы на университетских скамьях и обеспечили устойчивый спрос. Впрочем, есть примеры, где обходятся без общежитий. Так, в бизнес-образовании порой создают отдельный кампус для обучения взрослых. Кампусы-спутники зачастую могут располагаться на значительном удалении от основных зданий университета и быть куда меньше по размерам за счет отказа от студенческого жилья — взрослые слушатели приезжают и уезжают, но не остаются надолго.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ Строительство больших кампусов удел немногих школ — это очень затратная история. Отчасти поэтому ими так гордятся, а если уж найдутся средства, то приглашают именитых архитекторов, что впрочем, проекты дешевле не делает. Так, знакомый петербуржцам по проекту второй сцены Мариинского театра именитый французский архитектор Доминик Перро спроектировал кампус университета EWHU в Сеуле. И не только спроектировал, но и реализовал. Итогом стал 200-метровый искусственный каньон посреди университетского парка. Стены каньона — окна шестиэтажных университетских корпусов. Это позволило спрятать в холм огромное здание, рассчитанное на двадцать тысяч студентов этого самого известного университета стра-

МНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Строить кампус логично для full-time формата, когда требуются не только учебные классы, но и общежития и другая инфраструктура, необходимая для постоянного проживания.

Дистанционное образование в чистом виде, когда все общение идет только «по переписке», встречается редко. Чаще всего варианты формата обучения, когда очные встречи проводятся с некоторой периодичностью (реже, чем каждую неделю). Либо это один день раз в месяц, либо модулями/сессиями по несколько дней раз в полтора-два месяца. На Западе термином distance learning называются форматы, когда очные занятия (5–10 дней) проводятся либо раз в полгода-год (британско-европейский вариант), либо когда они переводятся в регулярный формат вебинаров или интернет-конференций (американский вариант). В других случаях чаще используются термины blended learning (смешанное обучение) или modular (модульное).

Количество слушателей, обучающихся на программах бизнес-образования в форматах, не связанных с ежедневным присутствием, значительно превышает количество слушателей дневной формы. Например, The Open University Business School за 25 лет существования выпустила 20 000 выпускников MBA, то есть в среднем 800 выпускников за год — причем каждый из них учился не менее трех лет.

Школы бизнеса, участники мировых рейтингов, которые работают в очном формате, чаще всего выпускают в год не более 150 выпускников MBA, причем набирают их со всего мира. Большие объемы возможны только при условии, что не студенты едут в бизнес-школу, а бизнес-школа создает условия для обучения там, где студенты живут и работают.

Надежда Голенищева, директор по маркетингу Открытой школы бизнеса